Мадам Гу словно стала еще старше, и ее глаза немного затуманились. Она похлопала Гу Юнь по спине:

– Ты уже замужем, не веди себя как маленькая девочка.

– Пэй Шу здесь, госпожа.

Гу не могла задавать слишком много вопросов, но когда она смотрела на Гу Юнь, ей не казалось, что с ней поступили несправедливо. Изначально она не была согласна с этим браком, а Пэй Шу не казался многообещающим. Но Гу Юнь считала, что вместо того, чтобы входить во дворец, лучше жениться на Пэй Шу. По крайней мере, стать честной женой наследника. Мадам Гу не беспокоилась о том, что семья Сюй манипулирует Гу Юнь, но она просто не хотела, чтобы Гу Юнь провела свою молодость, живя такой жизнью. Что с ней делать? Ее муж вообще ничего не обещал. В чем разница между замужеством и тем, чтобы быть вдовой? Сколько ей лет? Но если подумать об этом еще раз, в мире нет способа иметь и то, и другое. На наложнице слишком много оков, и невозможно просить Пэй Шу преуспевать во всем. Гу Юнь ценила то, что она первая жена, и семейное положение, находясь котором, она ни о чем не просила. Мадам Гу вытерла слезы Гу Юнь и сказала:

– Не плачь, это счастливый день.

В первую брачную ночь Пэй Шу ушел и пил всю ночь. Госпожа Гу знала, что с Гу Юнь поступили несправедливо, но все уже произошло, и дальнейшее расследование только испортило бы всем настроение. Гу Юнь фыркнула:

– Надо мной не издевались, я просто рада увидеть свою бабушку.

Пэй Шу не хотел мешать встрече бабушки и внучки, поэтому он вышел на улицу подышать свежим воздухом и провел полчаса, разглядывая цветы магнолии во дворе. Гу Юнь вышла, за ней издали следовали несколько служанок. Гу Юнь подправила макияж, но ее это совершенно не волновало. Было похоже, что она плакала. Пэй Шу был удивлен. Он вспомнил день, когда подавали чай, и ту ночь. Глаза Гу Юнь были красными, как у кролика. Гу Юнь сказала:

– Бабушка спит, так что тебе нет необходимости идти туда. …Моя бабушка хорошо заботилась обо мне.

Без защиты пожилой леди Гу Юнь было бы трудно привлечь к себе столько внимания. Даже если она выдающаяся, она не смогла бы выделиться. Если у дочери-наложницы нет такой репутации, она, вероятно, проживет тяжелую жизнь. Вероятно, она сможет войти во дворец принца со своим миловидным личиком, соревнуясь с группой женщин за мужчину. Прежде чем Пэй Шу успел заговорить, Гу Юнь улыбнулась ему и сказала:

– Я отведу тебя к моей матери.

Гу Балан вырастила ее. Первоначально она не могла растить ребенка, но Гу Чэнлинь был слаб, и его круглый год держали на баночках с лекарствами. Госпожа Гу боялась, что что-то случится, поэтому позволила Ли растить его одного. Госпожа Ли была очень хороша собой, и, несмотря на свой возраст, ее очарование все еще сохранялось, иначе она не родила бы такую красивую дочь, как Гу Юнь. Гу Чэнлинь был бледным, худым и маленьким, но не робким. Он позвал свою сестру и шурина, и Пэй Шу повернулся и вынул что-то из своего кармана. Это был золотой слиток. Госпожа Ли была очень напугана, когда увидела, как Пэй Шу отвернулся в сторону, и отказалась принять его подарок. Пэй Шу сказал:

– Мама, ты должна принять этот подарок. Если бы не ты, как бы я мог встретить такую хорошую женщину, как А-Юнь?

Гу Юнь звала свою мать мамой только тогда, когда вокруг нее не было других людей. Пэй Шу на самом деле назвал ее мать «мама». Госпожа Ли вытерла уголки глаз носовым платком и сказала:

– Хорошие дети, вы все хорошие дети.

Гу Юнь изначально хотела заплакать, но, увидев их обоих в таком состоянии, она не смогла удержаться от смеха. Перед отъездом из дворца ее мать всегда говорила, что Пэй Шу ненадежен и что ей следует экономить больше денег и побыстрее родить ребенка. Всего одна фраза сделала его хорошим мальчиком. Пэй Шу сказал:

– Не волнуйся, я буду хорошо относиться к А-Юнь и не позволю ей страдать от несправедливости.

Он мог видеть, что единственными людьми в семье Гу, которые действительно любили Гу Юнь, были мадам Гу и мадам Ли, и они были единственными, кого она по-настоящему считала своими старшими. Что касается этих слов, то они ни в коем случае не были просто случайной чепухой, чтобы сделать людей счастливыми. Но Гу Юнь считала только их своими старшими. Он сказал это небрежно, чтобы сделать мадам Ли счастливой. Ли счастлива. После того, как они втроем перекинулись несколькими словами, Гу Юнь попросила Гу Чэнлиня показать Пэй Шу дом и позволить им немного поговорить с мадам Ли наедине. Мадам Ли не сидела сложа руки. Дерзкая красавица, она смогла родить двоих детей из-за своих собственных жизненных принципов. Как только Пэй Шу ушел, она перестала плакать.

– Скажи маме правду, как у тебя дела в доме Пэй?

Гу Юнь сказала:

– Там действительно неплохо. В тот день, когда мы подавали чай, мой отец подарил мне три тысячи таэлей серебряными банкнотами, а моя свекровь подарила мне пару нефритовых браслетов. Теперь я отвечаю за домашнее хозяйство, так что не волнуйся, мама.

Мадам Ли сказала:

– Ты знаешь, о чем я спрашиваю, так это о Пэй Шу. Как он к тебе относится?

Гу Юнь была ошеломлена. Новость о том, что Пэй Шу не возвращался всю ночь в день свадьбы, должна была распространиться по всему миру. Хотя мадам Ли не спала всю ночь, она, должно быть, волновалась всю ночь. Подумав об этом, Гу Юнь сказала:

– Я не могу сказать, что это хорошо, но и не могу сказать, что это плохо. Он слушает, что я скажу. Последние три дня мой муж никуда не выходил. Он опоздал в день чайной церемонии. Мой отец наказал его, заставив преклонить колени в зале предков, поэтому я пошла молить о пощаде. Мама, я знаю, чего хочу, поэтому я не буду выдавать свою искренность перед Пэй Шу.

Гу Юнь взяла Ли за руку, и она перестала рассказывать о скрытой болезни Пэй Шу.

– Теперь я буду хорошо заботиться о доме и сэкономлю больше денег.

Госпожа Ли кивнула:

– Иметь ребенка – это самое важное, ты знаешь?

– Дочь понимает.

Пэй Шу следовал за своим шурином по небольшому саду снаружи. Гу Чэнлинь давал указания, представляя, и иногда цитировал пару стихотворений. Если бы не его хрупкость, этот ребенок мог бы быть похож на свою сестру. Возможно, именно из-за своей хрупкости он смог стать таким. Умным и бдительным. Пэй Шу спросил:

– Ты уже учишься?

Гу Чэнлинь ответил:

– Моя сестра научила меня читать. Моя мать сказала, что я слабый и не должен ходить в школу слишком рано.

Если что-то случится, кто-то может понести ответственность. Итак, именно Гу Юнь научила его читать и писать. Пэй Шу сказал:

– Твоя сестра очень хорошая, она умеет читать и хорошо учится.

Гу Чэнлинь кивнул в знак согласия:

– Моя сестра хороша во всем, и мой шурин тоже очень хорош.

Пэй Шу улыбнулся и спросил:

– В чем я хорош?

Гу Чэнлинь почесал затылок и не смог сказать. Он просто сказал это. Кто знал, что Пэй Шу воспримет это всерьез? Покинув двор Ли, Гу Юнь отправилась искать Пэй Шу и Гу Чэнлиня. Она не нашла их, поэтому поискала в маленьком саду на юге и наткнулась на Гу Цзинь и Гу Нинь. Была ранняя весна, и в маленьком саду росло дерево камелии, на котором распускались почки и прорастали тычинки. Листья были нежно-зелеными, и солнце светило на землю сквозь просветы между листьями, и тени деревьев были пестрыми. Все трое отдали полупоклон. Даже ее сестрам было наплевать на такой фальшивый этикет. Гу Цзинь заговорила первой:

– Я еще не поздравила свою четвертую сестру.

Гу Юнь сказала:

– Большое спасибо.

Гу Нинь также быстро поздравила Гу Юнь со свадьбой. По ее мнению, Пэй Шу был хорошим мужем. Но Гу Цзинь так не думала. Она чувствовала, что человек, за которого вышла замуж Гу Юнь, был ужасен:

– Мужчина, за которого вышла замуж четвертая сестра, необычный. Несколько дней назад моя мама спросила меня о моем будущем браке. Один из женихов – второй сын владельца особняка Чжунъен Хоу, а другой – сын министра домашнего хозяйства. По мнению четвертой сестры, кто из них лучше? – улыбка Гу Цзинь была сладкой, как мед.

Она говорила о людях, которые были высоко мотивированы и хорошо известны. Их семейное происхождение было глазурью на торте, и это также стало потерей для хорошей репутации Гу Юнь. Гу Юнь сказал:

– В вопросах брака главными являются отцы и матери. Прими решение, не спрашивай меня, чего я хочу.

Гу Цзинь протянула руку и погладила розовые бутоны:

– Да, если четвертая сестра выбирала бы, она определенно выбрала бы особняк Чжунъен Хоу, но я думаю, что сын министра по делам семьи хороший, хорошо образованный и более прогрессивный.

Гу Юнь равнодушно посмотрела на Гу Цзинь. Разве та просто не хотела сказать, что, хотя у Пэй Шу было семейное происхождение, на самом деле он был просто идиотом? Хотя она была права, Пэй Шу был ее мужем, и каким бы идиотом он ни был, она не могла позволить Гу Цзинь говорить такие вещи. Как раз когда она собиралась заговорить, они увидели, как мужчина и мальчик входят через вертикальную дверь. Пэй Шу сказал:

– Поскольку мисс Шестая спрашивает искренне, вы могли бы также спросить меня, а не свою четвертую сестру, чтобы узнать об этих двух людях. Второй молодой хозяин особняка Чжунъен Хоу особенно прислушивается к своей матери. Его мать говорит ему идти на восток, и он не решается пойти на запад. Молодой сын министра домашнего хозяйства еще не достиг короны, и в доме есть несколько комнат для наложниц. По-моему, ни одна из них не работает.

http://tl.rulate.ru/book/104382/3771851